

А.А. Салимгерей^{1*} , Р.Ф. Мамедов²

¹Институт государства и права имени Г.С.Сапаргалиева,
Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

²Бакинский государственный университет, Баку, Азербайджан

*e-mail: kazasintlaw@mail.ru

КАЗАХСТАН И АЗЕРБАЙДЖАН В 1991 ГОДУ: ВОССТАНОВЛЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ ИЛИ ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ГОСУДАРСТВ?

Статья посвящена анализу вопроса о восстановлении и возникновении государственности Казахстана и Азербайджана в 1991 году в контексте международного и национального права. Отмечается, что обе республики, утвердили свою государственность в международном сообществе: Казахстан – как новое независимое государство, формирующее международно-правовой статус с «нулевой точки», а Азербайджан – с опорой на концепцию преемственности АДР и восстановление своей международно-правовой идентичности. Анализируются международные концепции непрерывной правосубъектности, процедуры признания государств и практика международного признания новых и восстановленных субъектов международного права. Отмечается, что многие постсоветские страны в тексте преамбулы Конституций, закрепили факт развития государственности на протяжении столетий, тысячелетий. Поэтому, в статье обосновывается о правильном выборе Республики Казахстан, закрепившем в проекте новой Конституции Казахстана о тысячелетней истории развития государственности.

Приводится пример Азербайджана, где преамбула закрепляет многовековые традиции государственности и исторически подтверждает восстановление территориальной целостности, включая возвращение Нагорного Карабаха.

Ключевые слова: Казахстан, Азербайджан, государственность, восстановление, независимость, Конституция, историко-правовая преемственность, международное право, территориальная целостность

A.A. Salimgeray^{1*}, R.F. Mamedov²

¹G.S. Sapargaliyev Institute of State and Law,
Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

²Baku State University, Baku, Azerbaijan

*e-mail: kazasintlaw@mail.ru

Kazakhstan and Azerbaijan in 1991: restoration of independence or formation of new states?

The article is devoted to the analysis of the restoration and emergence of the statehood of Kazakhstan and Azerbaijan in 1991 in the context of international and national law. It is noted that both republics affirmed their statehood in the international community: Kazakhstan as a new independent state forming its international legal status "from a zero point," and Azerbaijan relying on the concept of succession to the Azerbaijan Democratic Republic (ADR) and the restoration of its international legal identity. The article analyzes international concepts of continuous legal personality, procedures for the recognition of states, and the practice of international recognition of new and restored subjects of international law.

It is also noted that many post-Soviet countries, in the preambles to their constitutions, have enshrined the fact of the development of their statehood over centuries and millennia. Therefore, the article substantiates the correctness of the choice made by the Republic of Kazakhstan in enshrining in the draft of the new Constitution the millennial history of the development of its statehood.

The example of Azerbaijan is provided, where the preamble affirms the centuries-old traditions of statehood and historically confirms the restoration of territorial integrity, including the return of Nagorno-Karabakh

Keywords: Kazakhstan, Azerbaijan, statehood, restoration, independence, Constitution, historical and legal continuity, international law, territorial integrity

А.А. Салимгерей^{1*}, Р.Ф. Мамедов²

¹Г.С. Сапарғалиев атындағы Мемлекет және құқық институты,
әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

²Баку мемлекеттік университеті, Баку, Әзербайжан

*e-mail: kazasintlaw@mail.ru

1991 жылы Қазақстан мен Әзербайжан: тәуелсіздікті қалпына келтіру немесе жаңа мемлекеттерді қалыптастыру?

Мақала 1991 жылы Қазақстан мен Әзербайжанның мемлекеттік тәуелсіздігінің қалпына келуі мен қалыптасуы мәселесін халықаралық және ұлттық құқық контекстінде талдауға арналған. Екі республика да өз мемлекеттілігін халықаралық қоғамдастықта бекіткені атап өтіледі: Қазақстан – халықаралық-құқықтық мәртебесін «нөлдік нүктеден» қалыптастырған жаңа тәуелсіз мемлекет ретінде, ал Әзербайжан – ӘДР құқықтық сабақтастығы тұжырымдамасына сүйене отырып, өзінің халықаралық-құқықтық бірегейлігін қалпына келтірген мемлекет ретінде. Халықаралық құқықсубъектіліктің үздіксіздігі жөніндегі тұжырымдамалар, мемлекеттерді тану рәсімдері және халықаралық құқықтың жаңа әрі қалпына келтірілген субъектілерін тану тәжірибесі талданады.

Көптеген посткеңестік елдер өз Конституцияларының преамбулаларында мемлекеттіліктің ғасырлар, мыңжылдықтар бойы дамып келе жатқанын бекіткені атап өтіледі. Осыған байланысты мақалада Қазақстан Республикасының жаңа Конституция жобасында мемлекеттіліктің мыңжылдық даму тарихын бекітуі – дұрыс таңдау екені негізделеді.

Әзербайжан мысалы келтіріліп, онда преамбула мемлекеттіліктің көпғасырлық дәстүрлерін бекітетіні және тарихи тұрғыдан аумақтық тұтастықтың қалпына келуін, соның ішінде Таулы Қарабахтың қайтарылуын растайтыны көрсетіледі.

Түйін сөздер: Қазақстан, Әзербайжан, мемлекеттілік, қалпына келтіру, тәуелсіздік, Конституция, тарихи-құқықтық сабақтастық, халықаралық құқық, аумақтық тұтастық.

Введение

Процессы образования, присоединения, отделения и прекращения государств остаются одними из наиболее дискуссионных и недостаточно урегулированных институтов современного международного права (Crawford 2006; Brownlie 2008; Lauterpacht 1948). Они приобретают особую значимость для стран, история которых связана с утратой самостоятельности, вхождением в состав иных государственных образований и последующим восстановлением независимости. К их числу относятся Республика Казахстан и Азербайджанская Республика, объявившие о своей независимости в 1991 году в процессе распада СССР.

В этой связи возникает принципиальный вопрос о квалификации государственности Казахстана и Азербайджана: следует ли рассматривать их в качестве новых независимых государств либо как государства, восстановившие свою независимость в результате прекращения существования СССР. При ответе на этот вопрос необходимо учитывать проблемы правопреемства (Crawford 2006; Oppenheim 1996), континуитета (Lauterpacht 1948; Hillgruber 1998) и междуна-

родного признания (Lauterpacht 1948; Ryngaert 2011).

После провозглашения независимости в 1991 году Казахстан и Азербайджан обладали полной свободой в определении собственной политико-правовой концепции суверенного развития. Казахстан утвердил свой международно-правовой статус как нового независимого государства, формирующего правосубъектность «с нулевой точки» в рамках международной системы. Азербайджан, напротив, сочетал подход восстановления независимости государства с аргументами к исторической преемственности Азербайджанской Демократической Республики 1918–1920 годов, что усиливало легитимность его государственности и национальной идентичности.

Такое различие концептуальных подходов обуславливает необходимость комплексного анализа историко-правовых оснований государственности Казахстана и Азербайджана, сопоставления их с доктринальными позициями о правопреемстве и признании государств, а также оценки влияния выбранных моделей на современный международно-правовой статус указанных республик.

Материалы и методы исследования

При написании научной статьи использован комплекс историко-правовых методов, включающий анализ норм международного и национального права, международную практику, международных документов и конституционных положений, а также исторический и сравнительно-правовой подход для восстановления хронологии формирования государственности Казахстана и Азербайджана.

Документальный и аналитический методы позволили изучить официальные источники и научную литературу, выявить особенности закрепления историко-правовой преемственности и формирования национальной идентичности, а сравнительный исторический подход обеспечил сопоставление с опытом других государств, прошедших аналогичные этапы становления независимости.

Обсуждение и результаты

До включения казахских земель в состав Российской империи в XVIII–XIX веках на территории современного Казахстана существовало Казахское ханство (1465–1847 годы)¹, которое рассматривается как самостоятельное государственное образование с устойчивыми институтами власти и собственной внешней политикой (Сарсембаев 1991: 7). В научной литературе подчёркивается, что ханство обладало ключевыми признаками международной правосубъектности: контролировало определённую территорию, имело собственную систему управления, участвовало в дипломатических отношениях с соседними государствами и заключало международные соглашения (Сарсембаев 1991; Алимкулов 2001).

Казахский юрист-международник М.А. Сарсембаев обращает внимание на то, что в период вхождения казахских жузов в орбиту Российской империи не произошло одномоментного «поглощения» их государственности. По его оценке, до 1860-х годов казахские ханства сохраняли элементы международной правоспособности, а отношения с Россией носили характер протектората и вассалитета, при котором империя,

с одной стороны, брала на себя внешнеполитическое представительство и защиту границ, а с другой – не устраняла полностью внутреннюю политико-правовую субъектность казахской стороны (Сарсембаев, 1991, с. 7). Это позволяет рассматривать зависимость от Российской империи не как полную утрату государственности, а как её трансформацию в условиях ограниченно-го суверенитета.

На территории современного Азербайджана в различные исторические периоды существовали самостоятельные государственные образования, последним из которых до установления советской власти была Азербайджанская Демократическая Республика (АДР) 1918–1920 годов. В период существования АДР были сформированы органы публичной власти, действовал парламент, осуществлялась активная дипломатическая деятельность, функционировали представительства ряда иностранных государств, использовались собственные государственные символы (Азербайджанская Демократическая Республика 1998). Эти характеристики позволяют отнести АДР к числу государств, отвечающих классическим критериям государственности, закреплённым позднее в статье 1 Конвенции Монтевидео 1933 года, а именно: наличие постоянного населения, определённой территории, эффективного правительства и способности вступать в международные отношения (Конвенция Монтевидео 1933).

В советский период Казахстан и Азербайджан развивались как союзные республики в составе СССР, обладая при этом значимыми институциональными и правовыми элементами государственности. Академик С. Зиманов справедливо отмечал, что на протяжении всей истории существования советского государства национальная советская государственность союзных республик официально не отрицалась (Зиманов, 2009, с. 124). Конституция СССР 1977 года закрепляла модель союзного государства, состоявшего из пятнадцати союзных республик, включая Казахскую и Азербайджанскую ССР, что подтверждало признание за ними определённой правосубъектности во внутреннем и, в ограниченном объёме, во внешнем измерении (Конституция СССР 1977).

Таким образом, не вполне обоснованно утверждать, что с 1991 года Казахстан и Азербайджан приступили к строительству принципиально новых независимых государств. Государственность этих республик существовала и в совет-

¹ Датой образования Казахского Ханства в историографии принято считать 1465 год, но не исключено изменение даты образования Ханства с учетом новых научных исследований.

ский период, когда они обладали ограниченной формой государственности в составе союзного государства, которая впоследствии стала юридической и институциональной основой обретения ими полной независимости.

От СССР Казахстану и Азербайджану досталась функционирующая, хотя и ограниченная в суверенитете, государственность, сохранённые институты управления и административные границы, образованное население с высоким научным потенциалом, а также промышленно-технологическая инфраструктура и природные ресурсы, которые и сегодня составляют основу их экономического развития.

Перед Казахстаном и Азербайджаном стояли задачи не создания государственности «с нуля», а её трансформации в условиях полного суверенитета, включая юридическое оформление независимости, конституционное строительство и международное признание; при этом эти задачи носили длительный и воспроизводимый характер, усложняясь по мере развития государств.

Формально союзные республики СССР, включая Казахстан и Азербайджан, обладали признаками международной правосубъектности, но реализация данного статуса была существенно ограничена. По этому поводу, казахстанские исследователи отмечают, что «Казахстан, будучи союзной республикой, являлся субъектом международного права, но не был субъектом международных правоотношений, так как по сути не обладал дипломатическими и иными связями, характеризующими его как полноценного субъекта международных отношений» (Канатов & Исмагулов, 2021).

Конституция СССР 1977 года содержала ряд норм, формально признававших потенциал суверенитета союзных республик. В частности, статья 72 закрепляла право каждой союзной республики на свободный выход из СССР, однако механизм реализации этого права не был подробно регламентирован, что создавало правовую неопределённость и фактически блокировало возможный выход (Конституция СССР 1977). Одновременно статья 70 характеризовала СССР как «единое союзное многонациональное государство», основанное на принципах социалистического федерализма и добровольного объединения равноправных республик, что подчёркивало единство союзного государства и ограничивало возможности для самостоятельной внешней политики союзных республик. В то же время членство Белорусской и Украинской ССР в ООН де-

монстрировало допустимость многоуровневой модели правосубъектности в рамках одной федеративной структуры.

Подводя итог, можно отметить, государственность Казахстана и Азербайджана следует рассматривать как результат сочетания восстановления ранее существующего формального суверенитета и приобретения нового международно-правового статуса. При этом оба государства обладали полной самостоятельностью в определении политико-правовой концепции своего суверенного становления.

В действующем международном праве отсутствует универсальная норма, закрепляющая исчерпывающий перечень критериев государственности, равно как нет и многостороннего договора, обязывающего государства признавать любые образования, отвечающие определённому набору формальных признаков (Ильяшевич, Хахина 2014: 239). Поэтому квалификация государственности Казахстана и Азербайджана неизбежно опирается на сочетание доктринальных подходов к правопреемству и континуитету, анализ историко-правовых особенностей их развития и практику признания со стороны международного сообщества.

Для Казахстана этот процесс был направлен на институциональное укрепление статуса нового независимого государства, чья международная правосубъектность была признана мировым сообществом, как новое независимое государство.

В Азербайджане формирование внутренней и внешней политики осуществлялось с опорой на преемственность Азербайджанской Демократической Республики 1918–1920 годов, что в доктрине рассматривается как восстановление прерванной государственности, а не непрерывной международной правосубъектности.

Позиция Казахстана по утверждению своей новой государственности не основывалась на историческом опыте ранее существовавших на его территории государственных образований, а была сосредоточена на формировании современного суверенного государства.

Ещё в принятой *Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР от 25 октября 1990 года*², когда Казахстан находился

² О Декларации о государственном суверенитете Казахской Советской Социалистической Республики. Постановление Верховного Совета Казахской ССР от 25 октября 1990 г. № 307-ХІ//https://adilet.zan.kz/rus/docs/B900001700_

в составе Советского Союза, – не упоминалось о казахской государственности, как результат многовекового исторического развития и закрепление преемственности с историческими государственными образованиями, что могло быть расценено как проявление национализма или сепаратизма и было политически недопустимо в то время.

Историческая преемственность казахской государственности не была закреплена и в *Конституционном законе Республики Казахстан «О государственной независимости Республики Казахстан» от 16 декабря 1991 года*³. В этом законе отсутствует упоминание об историческом развитии казахской государственности, что могло создать ошибочное мнение, что Казахстан впервые стал независимым государством только 16 декабря 1991 года.

Следовательно, обе республики, утвердили свою государственность в международно-правовом пространстве: *Казахстан – как новое независимое государство, формирующее международно-правовой статус с «нулевой точки», а Азербайджан – с опорой на концепцию преемственности АДР и восстановление своей международно-правовой идентичности.*

Между тем такая позиция Казахстана могла поставить страну в один ряд с государствами, возникшими с «нулевой международной правосубъектностью». В то время как Южный Судан (2011), Восточный Тимор (2002) и большинство постколониальных государств Африки и Азии формировали свой международно-правовой статус заново. В истории Казахстана прослеживается длительный исторический опыт государственно-политических образований на соответствующей территории.

Позиция Азербайджана на преемственность государственности усиливает его международно-правовые позиции, в том числе в вопросах правопреемства и границ, однако носит преимущественно историко-политический характер, поскольку международное право исходит из юридической непрерывности правосубъектности.

Международное право не содержит запрета для нового независимого государства на провозглашение и нормативное закрепление концеп-

ции «восстановления независимости» в своих политико-правовых документах. Вместе с тем практика применения данной концепции Казахстаном и Азербайджаном, как было показано выше, оказалась различной.

Во-первых, использование термина «восстановление независимости» допустимо в политико-правовых актах тех государств, которые ранее обладали самостоятельной международной правосубъектностью. Согласно доктринальным положениям международного права, отсутствуют императивные нормы, предписывающие обязательную квалификацию процессов образования новых государств, что предоставляет государствам определённую свободу в определении собственного статуса в рамках внутреннего и внешнеполитического дискурса.

Во-вторых, применение термина «восстановление независимости» к Казахстану и Азербайджану является более приемлемым, поскольку они восстановили ранее существовавшую независимую государственность. В то время как термин «получение независимости» уместен для новых государств, ранее не существовавших как самостоятельные субъекты международного права.

В-третьих, основная ценность использования термина «восстановление независимости» заключается в том, что он существенно укрепляет международно-правовые позиции государства, в частности в части признания ранее существовавшей государственности.

Важно отметить – Казахстан и Азербайджан в 1991 году, в отличие от государств, возникших впервые, имели на своих территориях государственные образования, существовавшие на протяжении многих столетий, что позволяет основываться на историческую и политико-правовую преемственность собственной государственности.

Такая преемственность предполагает сохранение элементов международно-правовой идентичности с ранее существовавшими формами государственной организации, что принципиально отличает их от государств, появившихся с «нулевой международной правосубъектностью».

Армения и Грузия (1991–1992 гг.), а также Израиль (конец 1940-х гг.) при утверждении международно-правовой правосубъектности также, как и Азербайджанская Республика, основывались на исторической преемственности государственности, обосновывая право на суверенитет и территориальную целостность, су-

³ О государственной независимости Республики Казахстан/Конституционный закон Республики Казахстан от 16 декабря 1991 года.// https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z910004400_

ществованием ранее сформированных государственных институтов.

Особую значимость этот вопрос приобретает для Казахстана и Азербайджана в условиях усложняющейся геополитической обстановки, когда возрастает необходимость отстаивать национальные интересы и укреплять международно-правовые позиции. Решая совместно проблему определения нового правового статуса Каспийского моря, Казахстан и Азербайджан не имели взаимных претензий, когда «возникла острая необходимость в наилучшем и оптимальном разрешении столь важного вопроса для мирного сосуществования уже пяти государств после распада Советского Союза, в числе которых Казахстан, Иран, РФ, Азербайджан, Туркмения. Новые реалии, в связи с возникновением ряда независимых государств, привнесли необходимость в урегулировании вопроса по определению статуса Каспийского моря» (Байгелова и др., 2024, с.225). Принятая 12 августа 2018 года Конвенция о правовом статусе Каспийского моря подчеркнула важность их двустороннего сотрудничества для стабильности, безопасного использования ресурсов и устойчивого развития региона.

Кроме того, усиление различных заявлений о якобы «приобретении» союзными республиками новых территорий в период существования СССР, а также восстановление территориальной целостности Азербайджана в 2023 году объективно актуализируют проблемы применения исторической государственности.

В качестве примера легитимности границ Казахстана может служить Декрет от 26 августа 1920 года, утвержденный Всероссийским центральным исполнительным комитетом и Совнаркомом РСФСР об образовании Автономной Киргизской Социалистической Советской Республики (<https://e-history.kz/ru/>).

Создание автономного образования взамен губерний свидетельствовало о признании со стороны советских властей существования казахской государственности, так как административные границы формировались с учётом территорий, на которых функционировало Казахское ханство.

Использование термина «Киргизская» вместо «Казахская» объяснялось в определенной степени преемственностью подхода к новым органам управления от аппарата Российской империи по отношению ко всему региону Центральной Азии, без учёта мнения местного населения

и стремлением избежать путаницы с сословием казаков Российской империи, РСФСР. Тем не менее, Декрет, утверждённый В.И. Лениным, сыграл ключевую роль в укреплении территориальной целостности казахской государственности, восстановив административные границы исторических земель, на которых с древнейших времён функционировали различные государственные образования.

Декрет ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 26 августа 1920 года, учредивший автономную казахскую государственность и юридически закрепивший её территориальное ядро, стал важным этапом институциональной эволюции казахской государственности, восстановив элементы политической субъектности, утраченные после ликвидации Казахского ханства. В июне 1925 года была исправлена историческая несправедливость: «Киргизская» Республика была переименована в Казахскую АССР (<https://bigenc.ru/c/kazakhstan-istoriia-kazakhstan-v-sostave-rsfsr-i-sssr-cab318>), а 5 декабря 1936 года ей был присвоен статус Казахской Советской Социалистической Республики. Эти изменения закрепили историко-территориальные рамки казахской государственности, сохранив их для будущих поколений.

Административные границы, установленные Декретом от 26 августа 1920 года, в дальнейшем легли в основу государственных границ Республики Казахстан по принципу *uti possidetis juris*, согласно которому новые независимые государства сохраняют территорию и административное деление, существовавшие в прежнем государстве.

И было бы справедливо признать роль Декрета, утверждённого В.И. Лениным 26 августа 1920 года, в укреплении территориальной целостности казахской государственности. Однако его значение после распада СССР в 1991 году в Казахстане не получило должной оценки. Главным достоинством Декрета стало восстановление территориальной целостности исторических земель, на которых с древнейших времён функционировали до 25 различных государственных образований, последним из которых являлось Казахское Ханство.

Декрет ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 26 августа 1920 года представляет собой значимый историко-правовой источник, позволяющий обосновать концепцию исторической государственности Казахстана. И данный акт имеет фундаментальное институциональное значение

для современного Казахстана. Именно Декрет от 26 августа 1920 года формализовал восстановление казахской государственности в форме автономного государственного образования и закрепил территориальные рамки, опиравшиеся на историко-этнические основания.

Концепция исторической государственности приобретает практическое измерение в тех случаях, когда государство сталкивается с вызовами территориальной целостности и необходимостью обоснования легитимности своих границ. Показателен пример Азербайджанской Республики, восстановившей свою территориальную целостность после длительной незаконной оккупации части своей территории, что неоднократно подтверждалось резолюциями Совета Безопасности ООН, признававшими Нагорный Карабах⁴ и прилегающие районы неотъемлемой частью Азербайджана.

Современная практика показывает, что нормативно закреплённая историческая преемственность усиливает защиту национальных интересов, тогда как её отсутствие, как в случае Казахстана, создаёт почву для спекуляций о «несформированности» государственности и «искусственности» границ. Закрепление исторической государственности в политико-правовых актах выполняет правовую и символическую функцию, формируя представление о происхождении и развитии государственности Казахстана и Азербайджана, при этом система государственных наград институционализирует историческую память и идею преемственности. Высший военный орден Азербайджана «Шах Исмаил»⁵, утверждён Президентом Азербайджанской Республики Гейдаром Алиевым 6 декабря 1993 года. Орден закрепляет национальную идентичность и преемственность государственности.

В Казахстане Президент К.К. Токаев учредил ордена «Айбын» I–III степеней, посвящённые героям Великой Отечественной войны, но для полной исторической преемственности целесо-

⁴ В книге Амира Алиева «Азербайджан под прицелом международных преступлений: правовой анализ» (на азербайджанском, французском, английском, русском и турецком языках). Баку «NURLAR», 2018, 200с., автор очень подробно раскрывает историю незаконной оккупации Нагорного Карабаха, проводится правовой анализ международных преступлений в отношении азербайджанской государственности и азербайджанского народа.

⁵ Правитель Азербайджана (17 июля 1487–23 мая 1524), полководец, классик азербайджанской литературы.

образно создать награды в честь выдающихся ханов и полководцев Казахского ханства.

В этой связи следует особо выделить пример учреждения в Республике Узбекистан ордена Жалолиддин Мангубердии – исторической фигуры XIII века и ордена Амира Темура, крупнейшего тюрко-монгольского правителя, основателя империи Тимуридов – подчеркивая преемственность и глубину национальной государственности.

Следовательно, увековечивание исторических деятелей, ханов, правителей и полководцев посредством государственных наград неизбежно окажет влияние по формированию устойчивого представления о длительности и непрерывности казахской государственности.

Особо отметим, что история формирования государственных образований Казахстана и Азербайджана во многом опирается на тюркскую общность и миграционные процессы раннего Средневековья, во времена образования Тюркского каганата и распространения его влияния на регионы Закавказья. Эта общность рассматривается как фундаментальная цивилизационная основа, позволившая обоим народам сохранить культурно-языковое единство. Неслучайно 25 октября 2023 года, в День Республики, Президент Казахстана К.К. Токаев подчеркнул: «День возрождения нашей многовековой государственности берёт своё начало с эпохи Тюркских каганатов, Золотой Орды и Казахского ханства»⁶. Тем самым, подчёркивая историческую преемственность государственности, которая проявлялась на территории Казахстана вне зависимости от названий существовавших государственных образований.

По азербайджанской историографии преемственность государственности формировалась в условиях иной – персидской, кавказской и османской – правовой среды, что способствовало выработке особой политико-правовой модели.

Важное свидетельство исторического самознания привёл Президент Азербайджана Гейдар Алиев, выступая на I съезде азербайджанцев мира (1 ноября 2001 г.): «У азербайджанского народа большая, древняя история. За эту многовековую историю наш народ преодолел много испытаний,

⁶ Выступление Президента Касым-Жомарта Токаева на торжественной церемонии вручения государственных наград и премий // <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-prezidenta-kasym-zhomarta-tokaeva-na-torzhestvennoy-ceremonii-vrucheniya-gosudarstvennyh-nagrad-i-premiy-2492626>

жил, не утратил своего достоинства, не утратил своей национальной самобытности, внёс ценный вклад в мировую цивилизацию, обогатил её»⁷.

Казахстан и Азербайджан имеют общие тюркские корни, что предопределило сходство ранних форм политической организации и их активное участие в тюркском союзе⁸, интегрируя историческую преемственность с современными стратегическими интересами. Но их государственность формировалась независимо, в различных международных, культурных и правовых условиях, что привело к становлению двух самостоятельных суверенных государств. И как отмечалось, применение концепции исторической государственности наиболее ярко проявлено в законодательстве и политической практике Азербайджанской Республики.

В Преамбуле Конституции Азербайджанской Республики, подготовленной комиссией под председательством Президента Гейдара Алиева и принятой на всенародном голосовании 12 ноября 1995 года, указано:

«Народ Азербайджана, продолжая многовековые традиции своей государственности, руководствуясь принципами, зафиксированными в Конституционном Акте „О государственной независимости Азербайджанской Республики“...»⁹

Эта формулировка закрепляет историко-правовую преемственность азербайджанской государственности, признавая существование институтов власти на территории современного Азербайджана задолго до создания Азербайджанской Демократической Республики 1918 года. Конституционное закрепление многовековых традиций государства служит одновременно основанием легитимности современного суверенного государства и инструментом формирования национальной идентичности.

В отличие от этого, действующая Преамбула Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 года содержит формулировку: «Мы,

народ Казахстана, объединённый общей исторической судьбой, созидая государственность на исконной казахской земле...»¹⁰. (Важно отметить, что данная статья писалась до 15 марта 2026 года, когда на республиканский референдум вынесен вопрос о принятии новой Конституции Республики Казахстан).

Термин «созидание» обозначает процесс создания, творения или преобразования. В контексте цитаты акцент делается на формирование современной казахской государственности, но остаётся открытым вопрос о точке отсчёта исторической основы этого процесса. Использование слова «созидая» подчёркивает активное построение институтов государства, отражая внутренний процесс становления, но не закрепляет многовековую историю казахской государственности (Салимгерей, 2024а). И словосочетание «на исконной казахской земле» не закрепляет преемственность с точки зрения многовековой истории развития казахской государственности. Известно, есть исконные земли многих наций, веками жившие на своих территориях, но которые в то же время не имеют своей государственности (Салимгерей, 2024б).

Наличие исконных территорий у народа само по себе не является доказательством существования государственности: в мире более 3 тысяч народов веками жили на своих землях, но многие не имели собственной государственности. Этот аспект имеет принципиальное значение для национальной безопасности Казахстана, так как официальное закрепление исторической государственности напрямую связано с признанием территориальной целостности, легитимностью границ, устойчивостью государственной системы и эффективной защитой национальных интересов. Отсутствие упоминания о предыдущих государственных образованиях снижает международно-правовой статус государства и создаёт потенциальные предпосылки для споров о правопреимстве, территориальной целостности и иных геополитических и правовых конфликтов.

Сравнительный анализ показывает, что в Конституциях многих стран, вновь обретших независимость в конце XX века, подчёркнута многовековая или тысячелетняя преемственность государственности. Так, в Преамбулах Конституций закреплено:

⁷ Выступление Президента Азербайджана Гейдара Алиева на I съезде азербайджанцев мира 1 ноября 2001 года. Президентская Библиотека // <https://www.preslib.az/ru/historical/page/ZeyUjP6>

⁸ Организация создана 3 октября 2009 года под названием Тюркский совет в Нахичевани. 12 ноября 2021 года на VIII саммите Совета сотрудничества тюркоязычных государств Тюркский совет переименован в Организацию тюркских государств

⁹ Конституция Азербайджанской Республики принята на всенародном голосовании (референдуме) 12 ноября 1995 года // <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution>

¹⁰ Конституция Республики Казахстан, принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_

Узбекистана: «опираясь на более чем трехтысячелетний исторический опыт развития нашей государственности»¹¹;

Украины: «опираясь на многовековую историю украинского государственного строительства»¹²;

Грузии: «опираясь на многовековые традиции грузинской национальной государственности»¹³;

Армении: «основываясь на фундаментальных принципах армянской государственности»¹⁴;

Польши: «продолжая наилучшие традиции Первой и Второй Республики»¹⁵.

15 марта 2024 года Президент Казахстана К.К. Токаев на Национальном курултае подчеркнул, что Казахстан является прямым преемником кочевой цивилизации Великой степи. По его словам, признанной вершиной государственного строительства на огромном пространстве Центральной Евразии стал Улус Джучи, более известный как Золотая Орда. Геополитическое наследие этой средневековой державы послужило прочной исторической основой для формирования ряда евразийских государств, включая Казахское ханство. Взаимодействие различных этносов и религий сформировало здесь уникальную модель межкультурного сосуществования и государственности¹⁶.

В этой связи особое значение приобретает текст Преамбулы новой Конституции Республики Казахстан, в котором нашли отражение обозначенные Президентом идеи исторической преемственности казахской государственности: «Мы, единый народ Казахстана, укрепляя государственность на исконно казахской земле, сохраняя преемственность тысячелетней истории Великой Степи...».

Принятие новой Конституции Казахстана с закреплением в Преамбуле тысячелетних традиций казахской государственности узаконит её историческую преемственность, укрепит между-

народную безопасность и позволит эффективнее противодействовать внешним угрозам территориальной целостности страны.

Заключение

Позиция Казахстана по отстаиванию своих национальных интересов должна иметь чёткую законодательную основу, прежде всего закреплённую в Конституции Республики Казахстан. Государство не должно ограничиваться лишь декларацией конституционных идей, оно обязано принимать необходимые законодательные и организационные меры для реализации принципов правового государства (Караев, 2017, с. 87). В этом контексте Конституция выполняет центральную роль, формируя структурированные рамки политико-правового процесса, направляя деятельность органов государственной власти и субъектов политической жизни в русло конституционно установленных норм. Политическая функция Конституции, таким образом, выражается в том, что она организует политико-правовой процесс в обществе и направляет активное поведение субъектов политики в необходимом конституционно-правовом русле, выступает основой их легитимного, правомерного поведения (Айтхожин и др., 2024, с. 60).

С принятием новой Конституции Республики Казахстан неизбежно актуализируются вопросы, связанные с официальной политико-правовой позицией Казахстана, включая положения Конституционного закона Республики Казахстан «О государственной независимости Республики Казахстан» от 16 декабря 1991 года, в котором прямые указания на историческую государственность Казахстана отсутствуют.

Вместе с тем такое уточнение, усилят международно-правовые позиции Казахстана в вопросах защиты национальных интересов, аргументации правопреемства и интерпретации государственных границ. Также будет способствовать предотвращению распространения недостоверных и научно несостоятельных высказываний, нередко носящих провокационный характер, об отсутствии казахской государственности на территории современного Казахстана, а также о так называемых «подарках» территорий союзным республикам в период существования СССР.

Располагая девятой по площади территорией в мире, обладая значительными природными ресурсами, выгодным геополитическим положением и сохраняющимся человеческим

¹¹ Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 года// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30433237&pos=6;-106#pos=6;-106

¹² Конституция Украины от 28 июня 1996 года// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30391155

¹³ Конституция Грузии от 24 августа 1995 года// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35507841&show_di=1

¹⁴ Конституция Армении от 5 июля 1995 года// <https://www.president.am/ru/constitution-2015/>

¹⁵ Конституция Польши от 2 апреля 1997 года// <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/7539>

¹⁶ Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на третьем заседании Национального курултая «Адал адам – Адал енбек – Адал табыс»

потенциалом, Казахстан должен ставить перед собой стратегические задачи, которые за более чем тридцатилетний период независимого развития страны не были полностью реализованы. При формулировании новых целей необходимо учитывать историю казахской государственности, включая периоды, когда военная мощь государственных образований на территории современного Казахстана оказывала значительное влияние на соседние государства. Менталитет и историческая роль казахского народа, обладавшего ключевыми сильными сторонами – включая эффективный контроль обширной территории и участие в военных кампаниях (например, помощь Грузии¹⁷, Хорезму, Киевской Руси и другим государствам) – могут раскрыться полностью только при реализации исторического предназначения народа, что позволит достичь результатов, не обеспеченных за более чем три десятилетия независимого развития.

Для Азербайджана многовековая государственность также подтверждается Конституцией и историко-правовой преемственностью. Важным аспектом современного периода является восстановление территориальной целостности Азербайджана в сентябре 2023 года, включая возвращение контроля над территорией Нагорного Карабаха. Причем возвращение контроля над оккупированными территориями Западной части Азербайджана, как справедливо подчеркнул юрист-международник Эфендиев О.Ф., сопровождалось военными преступлениями, которые представляют собой особый вид международно-противоправных деяний, являющийся нарушением законов и обычаев войны и обладающей рядом отличительных особенностей (нарушение законов и обычаев войны, насильственные действия военного характера против мирного населения и безопасности человечества, неприменение срока привлечения к уголовной ответственности; для лиц виновных в совершении военных преступлений, предусмотрена международно-правовая ответственность (Эфендиев, 2006, с. 22).

Анализ истории, конституционных текстов и современных процессов показывает, что и Казахстан, и Азербайджан, несмотря на различия в историческом развитии, должны опираться на

многовековую государственность как на основу современного суверенитета и международного признания. В обоих случаях законодательное закрепление исторической преемственности и защита территориальной целостности являются ключевыми факторами укрепления национальной безопасности, международного авторитета и реализации стратегических целей государства.

Использование концепции «восстановления независимости» в политико-правовых документах не противоречит международному праву. Этот термин корректен для государств, ранее обладавших самостоятельной международной правосубъектностью, как Казахстан и Азербайджан. Его применение укрепляет международно-правовые позиции, признаёт историческую государственность и обеспечивает правопреемство, а также незыблемость установившихся государственных границ. Для эффективного противодействия внешним угрозам и укрепления государственности каждой страны необходимо сочетание признанной историко-правовой преемственности, современных конституционных норм и активной реализации национальных интересов, включая защиту суверенитета и территориальной целостности. В случае Казахстана принятие новой Конституции с указанием в Преамбуле на тысячелетние традиции государственности позволит официально признать непрерывность политико-правового развития страны и повысить эффективность защиты национальных интересов.

Вклад авторов:

Салимгерей А.А. – описал историко-правовую концепцию развития казахской государственности, опираясь на современные теоретические подходы к государственности и правосубъектности, подробно проанализировал её эволюцию, проведя сравнительный анализ с международным правом и практикой других государств, а также исследовал положения Преамбулы Конституции Казахстана и других официальных политико-правовых документов страны.

Мамедов Р.Ф. – сформулировал историко-правовую концепцию развития азербайджанской государственности, сопоставив её с международно-правовыми нормами и опытом зарубежных стран, что позволило выявить ключевые теоретические и практические особенности формирования государственных институтов и правовых механизмов в региональном и глобальном контексте.

¹⁷ Например, предки казахов – кыпчаки (половцы) – участвовали в Дидгорской битве (1121 г.) в количестве более 25 тысяч воинов на стороне Грузии против сельджуков, помогли разгромить превосходящие силы противника и отвоевать Тбилиси, став символом братства и преданности между народами.

Литература

- Айтхожин, К. К., Сатбаева, А. М., & Алимбетова, А. Р. (2024). Конституция, политика, право: теоретико-методологические аспекты совершенствования конституционного регулирования. *Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан*, 2(77), 54–62.
- Байгелова, Н.Е., Ищанова, Г. Т., & Амиров, Н. К. (2024). Международно-правовое регулирование территорий государств и территориальной целостности. *Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан*, 3(78), 222–229.
- Браунли, И. (Brownlie, I.). (2008). *Принципы международного публичного права* [Principles of public international law] (7-е изд.).
- Вильямсон, К. (Crawford, J.). (2006). *Создание государств в международном праве* [The creation of states in international law] (2-е изд.). Нью-Йорк; Оксфорд: Oxford University Press.
- Гиллгрубер, К. (Hillgruber, C.). (1998). The admission of new states to the international community. *European Journal of International Law*, 9(3), 491–509.
- Ильяшевич, М.В., & Хахина, А.А. (2014). К вопросу о международно-правовом признании государств. *Вестник РУДН. Серия «Юридические науки»*, (1).
- Канатов, А.К., & Исмагулов, К.Е. (2021). Место Декларации о государственном суверенитете в системе законодательства Республики Казахстан (правовой анализ). *Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан*, 1(64), 213–218.
- Караев, А. А. (2017). *Конституционная безопасность Республики Казахстан: состояние, проблемы и механизм обеспечения* (монография). Алматы.
- Лаутерпахт, Г. (Lauterpacht, H.). (1948). *Признание в международном праве* [Recognition in international law]. Кембридж: Cambridge University Press.
- Лукашук, И. И. (1996). *Международное право. Общая часть* (учебник). Москва: БЕК.
- Оппенгейм, Л. (Oppenheim, L.). (1996). *Международное право. Том I. Введение и часть I* [Oppenheim's international law. Vol. I. Introduction and Part I] / под ред. Р. Дженнингса, А. Уоттса. Лондон; Нью-Йорк: Longman.
- Рынгаерт, С. М. Й. (Ryngaert, C. M. J.). (2011). Recognition of states: International law or realpolitik? The practice of recognition in the wake of Kosovo, South Ossetia, and Abkhazia. *Leiden Journal of International Law*, 24(2), 467–490. <https://doi.org/10.1017/S0922156511000100>
- Салимгерей, А. А. (2023). Преамбула Конституции Республики Казахстан не закрепляет преемственность казахской государственности и создаёт потенциальную угрозу для национальной безопасности страны. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33504024 (дата обращения: 14.03.2023).
- Салимгерей, А. А. (2024, 28 марта). Почему необходимо вносить поправки в преамбулу Конституции Республики Казахстан. *Казахстанская правда*.
- Сарсембаев, М. А. (1991). *Международное право в истории Казахстана и Средней Азии* (учебное пособие). Алма-Ата: Ана тілі. http://www.cawater-info.net/bk/water_law/pdf/sarsembaev1991.pdf (дата обращения: 10.06.2024).
- Эфендиев, О.Ф. (2006). *Вооружённые конфликты и военные преступления на Центральном Кавказе: международно-правовой аспект*. Бакү: Издательский дом «Кавказ».
- Зиманов, С. (2009). *Полное собрание сочинений* (в 10 т.). Алматы: Медиа-корпорация «ЗАН». Т. 8.

References

- Aitkhozhin, K.K., Satbaeva, A.M., & Alimbetova, A.R. (2024). Konstitutsiya, politika, pravo: teoretiko-metodologicheskie aspekty sovershenstvovaniya konstitutsionnogo regulirovaniya [Constitution, politics, law: Theoretical and methodological aspects of improving constitutional regulation]. *Vestnik Instituta zakonodatelstva i pravovoy informatsii Respubliki Kazakhstan [Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan]*, 2(77), 54–62.
- Baigelova, N.E., Ischanova, G.T., & Amirov, N.K. (2024). Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie territoriy gosudarstv i territorialnoy tselostnosti [International legal regulation of state territories and territorial integrity]. *Vestnik Instituta zakonodatelstva i pravovoy informatsii Respubliki Kazakhstan [Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan]*, 3(78), 222–229.
- Brownlie, I. (2008). *Principles of public international law* (7th ed.). Oxford: Oxford University Press.
- Crawford, J. (2006). *The creation of states in international law* (2nd ed.). New York; Oxford: Oxford University Press.
- Efendiev, O. F. (2006). Vooruzhennye konflikty i voennye prestupleniya na Tsentralnom Kavkaze: mezhdunarodno-pravovoy aspekt [Armed conflicts and war crimes in the Central Caucasus: An international legal perspective]. Baku: Kavkaz.
- Hillgruber, C. (1998). The admission of new states to the international community. *European Journal of International Law*, 9(3), 491–509.
- Ilyashevich, M. V., & Khakhina, A. A. (2014). K voprosu o mezhdunarodno-pravovom priznanii gosudarstv [On the issue of international legal recognition of states]. *Vestnik RUDN. Seriya «Yuridicheskie nauki» [RUDN Journal of Law]*, (1).
- Kanatov, A. K., & Ismagulov, K. E. (2021). Mesto Deklaratsii o gosudarstvennom suverenitete v sisteme zakonodatelstva Respubliki Kazakhstan (pravovoy analiz) [The place of the Declaration on state sovereignty in the system of legislation of the Republic of Kazakhstan (legal analysis)]. *Vestnik Instituta zakonodatelstva i pravovoy informatsii Respubliki Kazakhstan [Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan]*, 1(64), 213–218.

- Karaev, A. A. (2017). *Konstitutsionnaya bezopasnost Respubliki Kazakhstan: sostoyanie, problemy i mekhanizm obespecheniya* [Constitutional security of the Republic of Kazakhstan: State, problems and mechanisms of ensuring]. Almaty. Lauterpacht, H. (1948). *Recognition in international law*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Lukashuk, I. I. (1996). *Mezhdunarodnoe pravo. Obshchaya chast* [International law. General part]. Moscow: BEK.
- Oppenheim, L. (1996). *International law. Vol. I: Introduction and Part I* (R. Jennings & A. Watts, Eds.). London; New York: Longman.
- Ryngaert, C. M. J. (2011). Recognition of states: International law or realpolitik? The practice of recognition in the wake of Kosovo, South Ossetia, and Abkhazia. *Leiden Journal of International Law*, 24(2), 467–490. <https://doi.org/10.1017/S0922156511000100>
- Salimgerei, A. A. (2023). Preambula Konstitutsii Respubliki Kazakhstan ne zakreplyaet preemstvennost kazakhskoy gosudarstvennosti i sozdaet potentsialnyu ugrozu dlya natsionalnoy bezopasnosti strany [The preamble of the Constitution of the Republic of Kazakhstan does not enshrine the continuity of Kazakh statehood and creates a potential threat to national security]. Retrieved March 14, 2023, from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33504024
- Salimgerei, A. A. (2024, March 28). Pochemu neobkhodimo vnosit popravki v preambulu Konstitutsii Respubliki Kazakhstan [Why it is necessary to amend the preamble of the Constitution of the Republic of Kazakhstan]. *Kazakhstanskaya pravda*.
- Sarsembayev, M. A. (1991). *Mezhdunarodnoe pravo v istorii Kazakhstana i Sredney Azii* [International law in the history of Kazakhstan and Central Asia]. Alma-Ata: Ana tili. Retrieved June 10, 2024, from http://www.cawater-info.net/bk/water_law/pdf/sarsembayev1991.pdf
- Zimanov, S. (2009). *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete works] (Vol. 8). Almaty: Media-korporatsiya «ZAN».

Information about authors:

Salimgerey Aron Amanzholyuly (corresponding author) – Candidate of Law, Chairman of the Kazakhstan Association of International Law, Director of the Institute of State and Law named after G.S. Sapargaliev, Director of the Institute of State and Law of Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: kazasintlaw@mail.ru);

Mamedov Rustam Fakhriddinovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law at Baku State University (Baku, Azerbaijan, e-mail: rustam-56@mail.ru).

Авторлар туралы мәліметтер:

Сәлімгерей Арон Аманжолұлы (корреспондент-автор) – заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстандық халықаралық құқық қауымдастығының төрағасы, Г.С.Сапарғалиев атындағы Мемлекет және құқық институтының директоры, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ Мемлекет және құқық институтының директоры (Алматы қ., Қазақстан, e-mail: kazasintlaw@mail.ru);

Мамедов Рустам Фахритдинович – заң ғылымдарының докторы, профессор, Баку мемлекеттік университетінің халықаралық құқық кафедрасының меңгерушісі (Баку, Әзірбайжан, e-mail: rustam-56@mail.ru).

Сведения об авторах:

Салимгерей Арон Аманжолулы (корреспондент автор) – кандидат юридических наук, председатель Казахстанской ассоциации международного права, директор Института государства и права имени Г.С.Сапарғалиева, Директор Института государства и права КазНУ имени Аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: kazasintlaw@mail.ru);

Мамедов Рустам Фахритдинович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедры международного права Бакинского государственного университета (Баку, Азербайджан, e-mail: rustam-56@mail.ru).

Зарегистрирован: 10.09.2025

Принят: 20.03.2026